

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(398.9)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Оригинальное исследование

Загадка Саратока: проблемы локализации царства во времени и пространстве

Анисимов К.А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300041, г. Тула, проспект Ленина, 125;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

[E-mail: anisimov.cos@yandex.ru](mailto:anisimov.cos@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема правления Саратока, фракийского правителя, известного только по монетам. Эти монеты неоднократно привлекали внимание специалистов, благодаря чему был накоплен значительный набор фактов. Однако имеющиеся гипотезы, на наш взгляд, не раскрывают исторического контекста появления этих монет. В рамках работы рассматриваются основные гипотезы локализации его владений и датировки правления. Отвергаются предположения о том, что Сараток был не царем, а могущественным «парадинастом», а также попытка отождествления его со знаменитым царем одрисов Ситалком. На основании исследований нумизматов и данных письменных источников предлагается следующая гипотеза: Сараток – царь одрисов, соправитель Севта I, правивший около 424–407 гг. до н. э. в верхнем течении рек Марица и Тунджа. Исходя из этого, с его правлением связываются важные структурные изменения в Одрисском царстве.

Ключевые слова: Фракия, фракийцы, одрисы, Ситалк, Севт I, Сараток

Для цитирования: Анисимов К.А. 2024. Загадка Саратока: проблемы локализации царства во времени и пространстве. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 527–538. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Mystery of Saratokos: Problems of Localization of the Kingdom in Time and Space

Konstantin A. Anisimov

Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Ave., Tula 300041, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

[E-mail: anisimov.cos@yandex.ru](mailto:anisimov.cos@yandex.ru)

Abstract. In this article the problem of Saratok's reign is considered. This Thracian ruler left no trace in written sources, but remained in history because he minted numerous silver coins of large denominations. The figure of Saratok has repeatedly attracted the attention of researchers, but so far the questions of localization

of his possessions, the origin of Saratok, the time of his reign and the status of this ruler have remained unresolved. In this paper we revisit these questions. We reject the assumptions that Saratok was not a king, but a powerful "paradinast", as well as the attempt to identify him with the famous Odrysians king Sitalkes. The localization of Saratok's domains in the area of Mount Pangaion and near Maroneia is denied. On the basis of numismatic studies and data of written sources, the following hypothesis is offered: Saratok is the king of Odrysians, co-ruler of Seuthes I, who ruled about 424–407 BC in the upper reaches of the Maritza and Tundzha rivers. On this basis, important structural changes in the Odrysian kingdom are associated with his reign.

Keywords: Thrace, Thracians, Odrysians, Sitalkes, Seuthes I, Saratokos

For citation: Anisimov K.A. 2024. The Mystery of Saratokos: Problems of Localization of the Kingdom in Time and Space. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 527–538 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-527-538

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Одной из нерешенных проблем фракийской истории остаются монеты Саратока. В литературе можно встретить прямо противоположные мнения о датировке этих монет, их племенной атрибуции, статусе их издателя, а в ряде случаев – об их подлинности. Между тем за прошедшие два столетия со времени первых публикаций этих монет [Пешехонов, 2015, с. 42–61] в распоряжении исследователей накопилась значительная информация, которая позволяет предпринять попытку вновь обратиться к этому вопросу.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является фракийская политическая история V–IV вв. до н. э. Предмет исследования – феномен фракийского правителя Саратока, известного исключительно по монетам, отчеканенным от его имени. Нумизматический материал предполагает использование специфических методов его изучения. В данном случае мы не рассматриваем ключевую функцию монет как средства денежного обращения. Как уже отмечалось в литературе, значение нумизматики для фракологических исследований обусловлено в первую очередь тем, что монеты фракийских правителей и племен являются единственным политическим документом фракийского происхождения. Исходя из этого, особое внимание уделяется символике. Фракийцы представляют собой бесписьменное общество, поэтому особое значение имеют изображения на монетах, так как для подданных Саратока они могли рассказать не меньше, а, возможно, больше, чем надписи [Топалов, 2014, с. 81]. Символика на монетах Саратока в сравнении ее с изображениями на других монетах фракийских правителей и племен позволяет нам определить происхождение этого политического деятеля, а также, с определенной степенью вероятности, его родственные связи. Фракийские правители этого периода не указывали год чеканки на монетах, однако особенности размера и веса монет позволяют нам с относительной точностью датировать время их выпуска. Не менее важную информацию предоставляет картографирование находок отдельных монет и кладов. Поскольку за исключением крупных экономических центров, таких как Афины или Кизик, монеты, в том числе крупнономинальные монеты престижного характера, чеканились для местного использования, места их выпадения маркируют ареал распространения политического влияния монарха или общины, от имени которых выпускалась монета. Использование перечисленной выше информации позволило в существенной мере пересмотреть устоявшиеся в науке представления о Саратоке. Однако решить проблему Саратока невозможно без привлечения всех имеющихся данных о фракийской истории этого периода, что заставляет обращаться также к источникам археологическим и пись-

менным. Археологический материал представляет собой главным образом данные болгарских исследований гробниц фракийских аристократов и храмовых комплексов. Для нашего исследования значения имеют выводы о датировке этих сооружений. В более ранних публикациях нам уже приходилось анализировать сведения письменных источников по фракийской истории рассматриваемого периода, что избавляет нас от более подробного обращения к этой теме [Анисимов, 2017; Анисимов, 2020; Анисимов, 2021].

Результаты и их обсуждение

Главная сложность состоит в том, что Сараток не упоминается в письменных источниках. Монеты остаются единственным источником, свидетельствующим о его правлении (общие обзоры монет Саратока: Vabalon, 1932, р. 845–848; Юрукова, 1992, с. 43–47; Peter, 1997, р. 99–103). При этом количество и качество отчеканенных от его имени монет, их типов и штемпелей свидетельствуют о влиянии и могуществе этого правителя.

Монеты Саратока чеканились из серебра, вес варьируется от 0,37 г. до 1,13 г. Чеканка представлена следующими типами (описание монет приводится по: Пешехонов, 2015, с. 43¹):

1. Бегущий силен с канфаром в руке, влево / кратер, по сторонам сосуда ΣАР – АТО.
2. Голова владетеля² вправо / монограмм, вокруг которого легенда ΣΑΡΑΤΟΚΟ;
3. Голова владетеля вправо / виноградная лоза с гроздью, справа под ней ойнохоа, легенда ΣАР сверху вниз, ретроградно;
4. Голова владетеля вправо / виноградная гроздь, снизу буквы Σ – ΑΡ или Σ – Α.

Традиционно считалось, что Сараток был одним из парадинастов – влиятельных соправителей одрисских царей, осуществлявших непосредственное управление отдельными покоренными племенами³. Сторонники этой гипотезы предполагают, что под властью Саратока находилась территория, примыкавшая к Маронее и Фасосу ок. 400 г. до н. э. Эта идея нашла свое отражение в отечественных и иностранных работах [Златковская, 1971, с. 232; Casson, 1926, р. 208; Archibald, 1998, р. 106, 127, 216]. Вывод о местоположении владений Саратока делался на основании сходства его монет с монетами указанных полисов. Исходя из этого, уже делались выводы о его статусе и месте на генеалогическом древе фракийских правителей. Однако в целом все предположения носили малообоснованный характер. Факт чеканки монеты от имени Саратока позволил усомниться в его статусе парадинаста (о проблеме выпуска монет от имени парадинастов: Юрукова, 1992, с. 43–44; Тачева, 2006, с. 148; Топалов, 2014, с. 373 след.; Анисимов, 2021, с. 6–18). Тем не менее в рамках традиционных представлений выпуск монеты рассматривался исследователями как свидетельство нестабильности и распада Одрисского царства в конце V в. до н. э. [Юрукова, 1992, с. 43; Delev, 2007, р. 85–106]. Считая Саратока получившим независимость правителем юго-западных окраин Одрисского царства, Й. Юрукова [Юрукова, 1992, с. 43–47, 70] предположила, что

¹ Там же подробно рассмотрена история изучения монет Саратока. С. Топалов в своем каталоге [Топалов С., 2014: 620–625] приводит 8 типов монет Саратока, являющихся разными вариантами приведенных выше типов, два варварских подражания монетам Саратока, а также два типа бронзовых анэпиграфных монет, которые могут быть ранними вариантами монет Саратока, судя по изображениям.

² На монетах с «головой владетеля» изображено лицо без бороды, с длинными волосами. Его толкуют как лик бога или богини либо как одно из наиболее ранних портретных изображений правителя на монетах [Юрукова, 1992, с. 45]. Исходя из этого, можно предполагать, что Сараток мог быть достаточно молодым человеком, когда стал царем. Однако позднее, в эпоху эллинизма, известны случаи, когда на монетах пожилых правителей чеканили изображения молодых людей (благодарю за это уточнение С.В. Смирнова, с. н. с. ИВИ РАН).

³ Ярким примером одрисского «парадинаста», боровшегося за независимость, является Севт II, сын Месада, биография которого относительно подробно изложена Ксенофонтом в VII книге «Анабасиса» и в «Греческой истории» (Hell., III, 2, 2–2, 10; Hell. III, 8.25–8.28). Его дополняют сведения Аристотеля в «Политике» (V, 1312a) и Элия Аристида (I, 172, 10).

он был родоначальником местной династии, известной в 359–356 гг. до н. э. (Сараток – Берисад – Кетрипор). В аналогичном направлении рассуждал М. Манов [Manov, 2002, p. 1124–1127], вписавший Саратока в более широкий генеалогический контекст, связывая этого правителя также с известными представителями одрисской династии V в. до н. э. (Ситалк – Саток – Сараток – Бергей – Берисад – Кетрипор⁴).

Впервые кардинально пересмотрел сведения о Саратоке, обратив внимание на ареал распространения его монет, С. Топалов. Нанеся на карту места находок монет Саратока, исследователь обратил внимание на то, что они сосредоточены в верхнем и среднем течении рек Марица и Тунджа. В этом же регионе сосредоточены анэпиграфные монеты типа «силен и нимфа», с которыми явно связана чеканка Саратока. Топалов привел убедительные доказательства в пользу того, что эти монеты не могут быть фасосскими монетами, а являются племенной чеканкой одрисов, маркируя ядро Одрисского царства [Топалов, 2006, с. 29–45]. Выводы С. Топалова о племенной территории одрисов также находят подтверждение в письменных источниках более позднего времени [Анисимов, 2020, с. 98–114]. Поскольку ареал монет Саратока полностью совпадает с ареалом распространения монет «силен и нимфа», это является доказательством того, что Сараток правил внутренними одрисскими землями и был царем одрисов, а не мятежным «парадинастом». Также С. Топалов, исходя из размера и веса интересующих нас монет, пересмотрел датировку чеканки монет Саратока в пользу её удревнения (см. ниже).

На основании своих наблюдений С. Топалов высказал оригинальную идею, что Сараток на самом деле являлся знаменитым царем Ситалком. Его рассуждения сводятся к следующему. В письменных источниках Ситалк представлен как один из наиболее могущественных царей в истории одрисов. Правление Ситалка – это период расцвета политического и военного могущества Одрисского царства. Однако до сих пор не было опубликовано ни одной монеты этого правителя, хотя и его предшественник Спарадок, и все без исключения последующие цари одрисов, даже правившие несколько лет, оставили после себя как минимум несколько эмиссий серебряных и/или бронзовых монет. В то же время коллекционерам и специалистам известно большое количество монет и монетных эмиссий высокого качества, отчеканенных от имени одрисского правителя Саратока. Эти монеты находят главным образом в том же регионе, где правил Ситалк, и датируются, по мнению автора, приблизительно тем же периодом, когда он находился у власти. По мнению болгарского нумизмата, настоящим именем царя было «Сараток», а «Ситалк» – это царско-жреческое прозвище, подчеркивающее его сакральный статус⁵ [Топалов, 1998, с. 172–204; Топалов, 2006, с. 97–115].

Идею С. Топалова о том, что Сараток был царем одрисов, а не парадинастом-сепаратистом, поддержала М. Тачева. Она отметила, что С. Топалов совершенно прав, оспаривая традиционное толкование монет Саратока как одного из локальных правителей в районе Абдер, Фасоса и Маронеи. В то же время исследовательница также справедливо подвергла сомнению возможность отождествления Ситалка и Саратока. Ни одного достоверного случая, когда фракийский правитель назывался в письменных источниках одним именем, а на монетах выступал под другим, не известно [Тачева, 2006, с. 148–149].

Сосредоточение монет Саратока в регионе верхнего течения Марицы и Тунджи, а также использование символов «силен» и «виноградная гроздь» позволяют выявить связи его монетной чеканки с упомянутыми монетами «силен и нимфа» с одной стороны, а с другой – с династической линией одрисских правителей Медока (Медока), Амадока (Аматока,

⁴ При этом М. Манов не учел, что перечисленные шесть поколений в реальности должны были смениться за относительно небольшой промежуток времени, поскольку Ситалк погиб в 424 г. до н. э. во время военного похода, а Кетрипор наследовал своему отцу Берисаду уже в 356 г. до н. э.

⁵ С. Топалов исходит из того, что эпитет «Ситалк» носил в одной из своих ипостасей Аполлон в Дельфах. Победная песня – гимн фракийцев, аналогичная греческому пеану, также называлась «ситалка».

Амедока) I, Амадока (Аматока) II и Тереса II, правивших в том же регионе в 407–340 гг. до н. э. (наиболее подробный обзор монет этих правителей: Топалов, 2014, с. 443–450, 487–494, 511–514). С учетом критических замечаний о невозможности отождествления Саратока и Ситалка, это позволяет предполагать, что Сараток был одним из преемников Ситалка.

Возникает вопрос, если Сараток не может быть Ситалком, то когда он правил? Количество типов монет этого царя сравнимо с количеством типов монет Котиса I, что позволяет предполагать, что Сараток должен был править сравнимое количество лет (Котис правил около 25 лет). Наши источники оставляют две временные лакуны, в которые можно поместить правление Саратока: 424–407 гг. до н. э. и 387–363 гг. до н. э. Мы практически ничего не знаем о том, что происходило во внутренних землях Одрисского царства в эти периоды. По продолжительности наиболее подходит второй период. К нему относит правление Саратока М. Тачева, которая считает его современником и соперником Котиса I [Тачева, 2006, с. 148–149]. Соответственно, М. Тачева помещает Саратока между царствованием Амадока I и Амадока II. На наш взгляд, внимательный анализ имеющихся данных за эти годы не позволяет согласиться с уважаемой исследовательницей. Этому препятствует не только исторический контекст⁶. Монеты загадочного правителя выбиваются из однородного ряда символов, которые помещали на своих монетах упомянутые правители 407–340 гг. до н. э., а также относительно крупными номиналами, типичными для монет V в. до н. э. Монеты Саратока представлены главным образом серебряными монетами, отчеканенными в весовой системе, используемой приблизительно до 411 г. до н. э. Все монеты одрисских царей после 411 г. до н. э. (начиная с Медока) чеканят в другой, драхмовой системе, в которой чеканились в том числе все монеты Котиса I [Юркова, 1992, с. 44⁷; Топалов, 2014, с. 558].

Таким образом, наиболее вероятным представляется, что Сараток правил внутренними областями Одрисского царства в последней четверти V в. до н. э., то есть его правление следует помещать между 424–407 гг. до н. э. Выходит, что Сараток должен был быть соправителем Севта I или его конкурентом. Но при каких обстоятельствах могло случиться разделение Одрисского царства? Есть ли у нас возможность уточнить дату этого события?

О кризисе, охватившем в интересующий нас период времени Одрисское царство, общал Севт II, один из одрисских «парадинастов», рассказывая о своем детстве Ксенофону. Он характеризует эти события туманной фразой «когда дела одрисов пришли в плохое состояние» (Хен. Anab. VII, 32⁸). В ходе этих событий часть фракийских племен восстала против одрисов, изгнав их заместителей. Так, племена финов, транписов и меландитов изгнали Месада, после чего он умер, а его сын Севт II, будучи ребенком, попал на воспитание к Медоку (очевидно, царем он на тот момент еще не стал). Беседа Севта II и Ксенофонта имела место зимой 400/399 г. до н. э. В это время Севт был уже достаточно зрелым человеком, у которого была дочь на выданье (Хен. Anab. VII, 2, 38). Следовательно, кризис нужно датировать значительно ранее 400 г. до н. э. [Анисимов, 2017, с. 109–112]. Нижнюю хронологическую границу нам помогают определить обстоятельства биографии Алкивиада (К. Нер. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3): в 406 г. до н. э. после очередного изгнания афинский

⁶ Период 387–363 гг. восстанавливается как время правления царей Гебридзельма (387–384) и Котиса I (384–359). Монеты Гебридзельма сконцентрированы главным образом на юго-востоке страны. Монеты Котиса распространяются на всей территории Одрисского царства, где его власть, возможно, восстанавливается ок. 376 г., после вторжения трибаллов, с которыми взаимодействует некий «маронейский царь». Его М. Тачева связывает с Саратоком, но в первой четверти IV в. до н. э. на южном побережье действует независимая сила в лице «трохалов» или м. б. травсов (Анисимов К.А., 2022: 33–41).

⁷ По мнению Й. Юрковой, Сараток чеканил монету между 413–407 гг., но она не учитывала объем монет и количество их типов, которых на тот момент было известно гораздо меньше [Юркова, 1992, с. 44; Пешехонов, 2015, с. 42–61].

⁸ Перевод М.И. Максимовой.

политический авантюрист нашел убежище во Фракии, где у него имелись несколько крепостей на побережье Пропонтиды; собрав дружину, он заручился поддержкой царей Медока и Севта (Севта I?) и начал совершать нападения на неких фракийцев, очевидно, не подвластных царям. Верхняя хронологическая граница определяется на основании известия Фукидида о гибели царя Ситалка в 424 г. до н. э.: «Царем одрисов и остальной Фракии, как и Ситалк, стал его племянник Севт, сын Спарадока» (Thuc. IV, 101, 5⁹).

Обратим внимание на формулировку Фукидида. Она позволяет сделать вывод, что читатели его «Истории» знали о кризисе, охватившем через какое-то время Одрисское царство, поэтому историк уточняет, что Севт был единоличным правителем этого государства в момент своего воцарения. Этому утверждению могут возразить, что Фукидид рисует картину экономического процветания одрисов при Севте (Thuc. II, 97, 3). Об этом же свидетельствуют монеты, приписываемые этому царю [Фол, 1972, с. 152–154; Фол, 1975, с. 123–124; Попов, 2009, с. 91–92; Порожанов, 2011, с. 183; Топалов, 2014, с. 433 след.]. Однако Фукидид не уточнял, как долго длилось это благосостояние. Более того, повышение размера дани с греческих городов и фракийских племен могло быть вызвано именно поражением одрисов от трибаллов, что, в свою очередь, могло привести к росту недовольства и восстаниям [Анисимов, 2020, с. 179–187]. Возможно, что именно внутренние проблемы одрисов были причиной того, что Севт I, в отличие от Ситалка, не вмешивался в Пелопоннесскую войну [Анисимов, 2017, с. 109–112; Анисимов, 2020, с. 179–187].

Некоторые подробности кризиса, как нам кажется, раскрывает краткое сообщение Полиэна о военном столкновении некоего Севта с афинянами при участии гетов (Polyen. VII, 38, 1). Традиционно это известие трактуют как свидетельство одрисской экспансии при Севте I или Севте II на Херсонес Фракийский [Фол, 1972, с. 153; Фол, 1975, с. 100–101; Данов, 1982, с. 118; Тачева, 2006, с. 81; Цветкова, 2008, с. 186; Попов, 2009, с. 92; Порожанов, 2011, с. 184]. Между тем Полиэн описывает обратную ситуацию: о вторжении фракийцев ничего не говорится; афиняне выступают в роли агрессоров, разоряющих прибрежные владения Севта, что заставило его скрыться в крепости; Севт нанимает гетов, которые выдают себя за его врагов, разоряя окрестности крепости; тем самым афиняне были введены в заблуждение и разгромлены совместным нападением гетов и воинов Севта. Привлекают внимание два обстоятельства: 1) где-то поблизости оказались 2 000 гетов; 2) афиняне не удивились агрессивным действиям гетов, которые при Ситалке и в начале правления Севта I были верными союзниками одрисов. Логично предположить, что геты в это время действительно были враждебны одрисам, разоряли их владения, но Севту удалось переманить их на свою сторону. Анализ имеющихся в нашем распоряжении письменных источников позволил нам согласиться с теми авторами, которые отождествляют «Севта» Полиэна с Севтом I, а описанные события датировать между 422 и 416 гг. до н. э. [Анисимов, 2020, с. 179–187].

Исходя из сказанного, можно предположить, что в 424 г. после смерти Ситалка власть в полном объеме унаследовал Севт I. Пользуясь неудачами Афин, он доводит до максимума размер дани с греческих городов, однако затем происходят некие события, в результате которых коренные одрисские земли оказываются под контролем Саратока, впервые начавшего чеканить в Одрисиаде монету со своим именем. Севт II, сын парадинаста Месада, не говорит о том, что между одрисами имела место междоусобица. Фраза указывает скорее на внешние неудачи. Поражение от трибаллов, резкое ухудшение отношений с гетами, восстания племен на окраинах царства – все это вполне соответствует характеристике интересующих нас событий, данной одрисским династом Ксенофону. Власть Севта сохранялась на юго-востоке, где сосредоточены находки его монет [Топалов, 2014, с. 110, 176]. В связи с нападением врагов контроль одрисов в Приморской области ослабевает: восстают финны и

⁹ Перевод Г.А. Стратановского.

другие племена на южном побережье Фракии. Вероятно, именно тогда получают независимость племена на западных и северных окраинах. С определенной долей вероятности можно говорить, что власть одрисов в Приморской области пала к 416 г. до н. э. [Анисимов, 2020, с. 179–187]. Незадолго до этого времени во владения одрисов вторглись взбунтовавшиеся геты, а у Севта случился конфликт с Афинами, описанный Полиэном. Можно предположить, что в условиях обострения один из представителей царского рода или сами одрисы потребовали разделения власти для обеспечения безопасности Одрисиады и сохранения контроля над теми областями царства, что еще не были потеряны. Около 406–405 гг. до н. э. в качестве царей одрисов в связи с деятельностью изгнанника Алкивиада во Фракии называются Медок и Севт (К. Нер. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3). Поскольку монеты Саратока и Медока распространены в одном и том же регионе, можно сделать вывод, что Сараток умер немногим ранее прихода к власти Медока. В 400/399 г. до н. э. источники ничего не сообщают о других царях в пределах Одрисского царства, кроме Медока. Следовательно, к этому времени умер также Севт I. Медок, судя по всему, объединил под своей властью все, что осталось от державы одрисов. Исходя из этих данных, а также сделанных ранее наблюдений об объеме монетной чеканки Саратока, едва ли мы ошибемся, предположив, что новый царь Медок пришел к власти не ранее 407–406 гг. до н. э.

С чем могло быть связано возмущение даже тех племен, которые находились на положении союзников одрисов, таких, как геты? Одним ослаблением после войны с трибаллами тут нельзя объяснить столь масштабный кризис. Т.Д. Златковская обратила внимание на изменение титулатуры одрисских царей после смерти Ситалка. Если последний носил традиционный титул вождей племенных союзов VI в. до н. э. «царь фракийцев», то его преемники, начиная с Медока (о титуле Севта и Саратока нам неизвестно), именовались в источниках «царями одрисов». Т.Д. Златковская объясняла эти изменения не столько сокращением территории государства, сколько изменением отношений между «титულным» племенем одрисов с покоренными и союзными племенами [Златковская, 1971, с. 212–213]. Это как нельзя лучше ассоциируется с повышением размера дани не только с греческих полисов, но и с фракийских племен, о котором сообщает Фукидид (Thuc. II, 97, 3).

Археологические находки, в первую очередь монеты, также фиксируют значительные изменения, которые происходят в это время в собственно одрисских землях, в верхнем и среднем течении Марицы и Тунджи, находящихся под властью Саратока. Как мы уже отмечали выше, во Внутренней Фракии при первых царях продолжали чеканить традиционную анэпиграфную монету типа «силен и нимфа». До сих пор не найдено ни одной достоверной монеты с именем Тереса или Ситалка, а монеты Спарадока и его сына Севта I найдены, насколько известно, главным образом в юго-восточных областях Одрисского царства, на территориях покоренных одрисами племен [Порожанов, 2011, с. 161; Топалов, 2014, с. 378–379; Анисимов, 2022, с. 183–198; Psoma, 2002, р. 513–522]. В конце V в. до н. э., то есть после того, как «дела одрисов пришли в плохое состояние» (Xen. Anab. VII, 32), появляются монеты царской чеканки с именами Саратока и Медока. Ареал их распространения полностью совпадает с ареалом распространения монет типа «силен и нимфа». Последний факт логично связывать с усилением царской власти над самими одрисами по сравнению с временами Тереса и Ситалка¹⁰. На то, что внутренние области одрисов переживали некие важные изменения, указывает также тот факт, что перестает использоваться царский

¹⁰ Нельзя исключать, что этот процесс мог сопровождаться какой-то борьбой внутри одрисского общества, что позволяет объяснить, почему одрисы вплоть до 407–406 гг. не предпринимали попыток восстановить свой контроль над Приморской областью. Собственно, даже эта попытка была не государственным предприятием одрисского царя, а частной инициативой одного одрисского аристократа, который больше рассчитывал на помощь греческих наемников вроде Алкивиада в 407–405 (К. Нер. VII, 7; Diod. XIII, 105, 3) или Ксенофонта в 400/399 гг. (Xen. Anab. VII). Однако, как уже говорилось выше, информации по этому поводу у нас нет.

могильник близ села Дуванлий. Сакральный центр одрисов перемещается в район села Старосел, где возводится целый комплекс храмов и царских гробниц [Койчев, 2008, с. 121–122]. Однако нам еще предстоит осмыслить эти изменения.

Наиболее сложным вопросом, связанным с правлением Саратока, является его место на родословном древе фракийских царей V–IV вв. до н. э. Первым известным правителем и родоначальником династии одрисских царей источники называют Тереса I (Hdt. IV, 80; Thuc. II, 29, 1–2). Его сыном был Ситалк, кроме того, можно уверенно говорить о дочери и еще двух сыновьях, одного из которых звали Спарадоком [Анисимов, 2022, с. 183–198]. Спарадок, судя по имеющимся данным, был царем одрисов после Тереса, старшим братом Ситалка, который наследовал ему. Наследником Ситалка, в свою очередь, стал сын Спарадока Севт I (Thuc. II, 101, 5). Источники называют нам трех сыновей Ситалка – Садока, Ситалка и Тереса (Thuc. II, 29, 5; Aristophanes, Aharn. Scholia Ad 145 [Höck, 1891, p. 82]). Связь всех этих представителей с Саратоком и Медоком может быть установлена лишь умозрительно [Топалов, 2014, с. 221–258; Höck, 1891, p. 76–117; Head, 1911; Archibald, 1998].

Начиная с правления Медока можно говорить об окончательном разделении царского рода одрисов на две ветви, использующих разные династические символы на своих монетах [Златковская, 1971, с. 231]. На монетах Медока впервые появляется символ секиры – лабриса, который затем используется правителями «Внутреннего царства» из числа его потомков – Аматоком I, Аматоком II и Тересом II. Вторая династическая линия, символом которой является сосуд с двумя ручками, включает правителей, монеты которых сосредоточены главным образом в «Приморской области» (Гебридзельм, Котис I, его сын Керсobleпт). Происхождение этой линии относительно уверенно может связываться со Спарадоком и Севтом I [Топалов, 2014, с. 378–379].

Учитывая опять же географию распространения монет, хронологическую преемственность правлений, а также сходство имен («Сара-ток», «Ме-ток», «Ама-ток»¹¹) и использование на монетах символа «виноградная гроздь», появляется соблазн связать Саратока с Медоком и его потомством [Топалов, 2006, с. 97–106¹²]. Тем не менее для этого у нас нет достаточных оснований. Медок, судя по всему, стал царем в достаточно зрелом возрасте – он воспитывал Севта II в течение по меньшей мере 16 лет и правил относительно недолго. Распространено мнение, что родоначальником «династии Медока» был царь Ситалк [Топалов, 2014, с. 340–343], но он был очень известен, поэтому трудно представить, что столь тесное родство Медока, вновь наладившего тесные связи с ведущими греческими государствами, с самым знаменитым одрисским правителем не отметили источники.

Более-менее уверенно можно говорить только о том, что Сараток также принадлежал к царскому роду одрисов, являясь близким родственником царей Ситалка и Севта I. На наш взгляд, наиболее вероятным является предположение о том, что Сараток и Медок могли быть братьями Ситалка, отодвинутыми на первых порах от наследования престола. В условиях кризиса, охватившего державу после гибели Ситалка, у них появилась возможность восстановить свои наследственные права. Если Сараток был сыном Тереса I, то это объясняет его претензии и успех в борьбе за власть. Но с сожалением необходимо признать, что на сегодняшний момент определить степень родства Саратока с другими представителями династии невозможно.

Несколько предположений можно сделать на основании нумизматических данных о судьбе потомков Саратока. М. Манов вполне обоснованно отметил, что наиболее близкими по стилистике изображений к монетам Саратока являются монеты Бергея, с которым в свою очередь, вероятно, следует связывать царей Берисада и Кетрипора [Manov, 2002,

¹¹ Имена «Медок» и «Амадок» в письменной античной традиции пишутся через Δ, но на монетах – через Т.

¹² С. Топалов пошел именно этим путем, отождествив при этом Саратока с Ситалком, как уже было сказано выше.

р. 1124–1127]. Только на монетах Бергея, датируемых около 400 г. до н. э. [Peter, 1997, р. 104–106], продолжают воспроизводиться сюжеты, восходящие к монетам типа «силен и нимфа». Монеты Бергея и Кетрипора сосредоточены исключительно в Пангейской области между реками Стримон и Нест [Фол, 1975, с. 171–175; Топалов, 1998, с. 269–275; Топалов, 2014, с. 525–528]. Можно предположить, что после перехода власти в Одрисиаде к Медоку и его потомкам, наследники Саратока переехали в этот регион и сумели закрепиться здесь. Хотя у нас нет прямых данных, подтверждающих это, Берисад, отец Кетрипора, называется одрисским царем в письменной традиции (Strabo. VII, fr. 47). Между тем у нас нет данных о том, что Пангейская область входила в Одрисское царство (срав. Thuc. II. 101, 3).

Заключение

Приведенные выше данные свидетельствуют, что в последней четверти V в. до н. э. Одрисское царство переживало важнейшие события. Дело здесь не только во временном ослаблении одрисов, вызванном восстаниями племен. Одрисское общество переживало некие структурные изменения, о чем мы можем судить главным образом по археологическим данным, нумизматике и практике использования царского титула на фракийских монетах и у греческих авторов. Можно выделить распространение бронзовых монет, рассчитанных на внутренний рынок, но наиболее важным явлением было усиление власти царя одрисов и стремление превратить державу Тереса и Ситалка из «племенного союза» в более централизованную Одрисскую державу, следствием чего стало появление монет царской чеканки в собственно одрисских землях и реакция подвластных племен, поднимавших восстания. Определение Саратока как царя одрисов, правившего около 424–407 гг. до н. э., позволяет именно с его правлением связывать все перечисленные важные изменения. Это должно указывать на особое место этого царя в истории одрисов. К сожалению, у нас нет всех ответов ввиду недостаточности имеющихся источников. Тем не менее надеюсь, что эта работа послужит на пользу делу восстановления фракийской истории.

Список литературы

- Анисимов К.А. 2017. Кризис Одрисского царства: проблемы датировки. Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО» «Тульское Образовательное Пространство». Тула, 1: 109–112.
- Анисимов К.А. 2020. Сюжет афинско-фракийского военного столкновения в произведении Полиэна. Древний мир: История и археология: рецензируемый сборник научных статей. Труды Международной научной конференции «Дьяковские чтения», Москва, МПГУ, 7 декабря 2019 г. Москва, Издательство МПГУ: 179–187.
- Анисимов К.А. 2021. Система управления в Одрисском царстве. *Тульский исторический вестник. Серия История. Языкознание. Тула, Издательство ТГПУ*, 3(7): 6–18.
- Анисимов К.А. 2022. Забытый фракийский царь Спарадок. *Thracia Balcanica*. София, Издательство «Балкански институт по тракология» и Общества ДИОС, 1: 183–198.
- Аристотель. Политика. Пер. С.А. Жебелева под ред. А.И. Доватура. Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). Том 4. Москва, Мысль, 1975–1983. 830 с.
- Геродот. История. 2005. Пер. Г.А. Стратановского. Москва, Ладомир, 700 с.
- Данов Хр. 1982. Траки. София, Народна Просвета. 184 с.
- Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 2012. Пер. В.В. Латышев; М.Е. Сергеенко; В.М. Строгоцкий; О.П. Цыбенко; А.Г. Алексанян; О.А. Васильева, Д.В. Мещанский и другие. Москва, Самиздат, 750 с.
- Златковская Т.Д. 1971. Возникновение государства у фракийцев VII–V вв. до н. э. Москва, Наука. 267 с.
- Койчев А. 2008. Тракийските одриски царски погребения, храмове и гробници – опит за определяне на владетелската принадлежност (част II). *Археологически и исторически проучвания в Новозагорско*. Том 2: 120–174.
- Корнелий Непот. 1992. О знаменитых иноземных полководцах. Пер. с лат. и коммент. Н.Н. Трухиной. Москва, 208 с.

- Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. 2011. Перевод с древнегреческого С.Я. Лурье, М.И. Максимовской, С.И. Соболевского. Москва, Ладомир, 641 с.
- Пешехонов В.К. 2015. Монеты фракийского владетеля Саратока Фасосского типа «силен/кратер»: история вопроса. *Проблемы истории, филологии, культуры*. Москва; Магнитогорск; Новосибирск, Изд-во Магнитогорского государственного университета, 3(50): 42–61.
- Полиэн. Стратегемы. 2002. Пер. О.Ю. Владимирской и другие. Под общ. ред. А.К. Нефёдкина. Санкт-Петербург, Евразия, 608 с.
- Попов Д. 2009. Древна Тракия. История и культура. София, Издательство ЛиК. 343 с.
- Порожанов К.С. 2011. Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. хр. Благоевград, Неофит Рильски. 292 с.
- Страбон. География. Под общ. ред. С.Л. Утченко. Москва, Наука, 1964.
- Тачева М. 2006. Царете на древна Тракия. Книга първа. София, АГАТО. 245 с.
- Топалов С. 1994. Одриското царство от края на V до средата на IV в. пр. н. е. Приноси към проучване на монетосеченето и историята му. София. 188 с.
- Топалов С. 1998. Племена и владетели от земите на Одриското царство и граничните му югозападни територии от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Приноси към проучване монетосеченето и историята на Древна Тракия. София. 359 с.
- Топалов С. 2006. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Ч. I. София. 459 с.
- Топалов С. 2014. Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н. е. Ч. II. София. 687 с.
- Фол А. 1972. Политическа история на траките. София, Наука и Изкуство. 216 с.
- Фол А. 1975. Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха. София, Наука и Изкуство. 272 с.
- Фукидид. История. 1999. Пер. Г.А. Стратановского. Москва, Ладомир, 736 с.
- Цветкова Ю. 2008. История на Тракийския Херсонес (от Троянската война до времето на римското завоевание). В. Търново, Фабер. 335 с.
- Юркова Й. 1992. Монетите на тракийските племена и владетели. Том I. София, Петър Берон. 335 с.
- Aelius Aristides: Τόμος 3. G. Reimer. 1829. 813 p. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=zJtbAAAAQAAJ&pcampaignid=books_web_about_link
- Archibald Z. 1998. The Odrisian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked. Oxford, Clarendon Press. 371 p.
- Babelon E. 1932. Traite des monnaies grecques et romaines. Partie 2. T. 4. Paris.
- Casson S. 1926. Macedonia, Thrace and Illyria. Oxford University, 358 p.
- Delev P. 2007. The Edonians. Thracia 17 (In honorem annorum LX Cirili Yordanov). София, Институт по тракология БАН: 85–106.
- Head B. V. 1911. Historia numorum, a manual of Greek numismatics. Oxford, 813 p.
- Höck A. 1891. Das Odrysenreich in Thracien: Im Fünften und Vierten Jahrhundert v. Chr. Hermes 26(1): 76–117.
- Manov M. 2002. Thracian Ruler Saratokos Silver Coin of the New Type. Annotazioni Numismatiche. Serie IV, 48: 1122–1127.
- Peter U. 1997. Die Münzen der thrakischen Dynasten (5. – 3. Jahrhundert v. Chr.). Hintergründe ihrer Prägung, Berlin, Akademie Verlag. 313 p.
- Psoma S., 2002. Le Monnayage de Sparadokos des Odryses. Un et at de la Question. Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology, Sofia – Yambol, 25–29 September 2000, Volume II. Sofia, International Foundation Europa Antiqua: 513–522.

References

- Anisimov K.A. 2017. Krizis Odrisskogo carstva: problemy datirovki [The Crisis of the Odrissian Kingdom: Dating Problems]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» «Tul'skoe Obrazovatel'noe Prostranstvo»*. 1: 109–112.
- Anisimov K.A. 2020. Syuzhet afinsko-frakijskogo voennogo stolknoveniya v proizvedenii Poliena [Story of the Athenian – Thracian Military Clash in the Work of Polyen]. *Drevnij mir: Istoriya i arheologiya*:

- recenziruemij sbornik nauchnyh statej. Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «D'yakovskie chteniya», Moscow, MPGU, 7 dekabrya 2019 g.: 179–187.
- Anisimov K.A. 2021. Sistema upravleniya v Odrisskom carstve [The System of Government in the Kingdom of Odrissian]. *Tul'skij istoricheskij vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*. Vyp. 3(7): 6–18.
- Anisimov K.A. 2022. Zabytyj frakijskij czar` Sparadok [The Forgotten Thracian King Sparadocos]. *Thracia Balcanica*. Sofiya, Izdatel'stvo «Balkanski institut po trakologiya» i Obshhestva DIOS, 1: 183–198.
- Aristotel`. Politika [The Policy]. Per. S.A. Zhebeleva pod red. A.I. Dovatura. Aristotel`. Sochineniya. V 4 t. (Seriya «Filosofskoe nasledie»). Tom 4. Moscow, My`sl', 1975–1983. 830 s.
- Gerodot. Istoriya [The History] / Per. G.A. Stratanovskogo. Moscow, Lodomir, 2005. 700 s.
- Danov Hr. 1982. Traki [Thracians], Sofiya, Narodna Prosveta. 184 [in Bulgarian].
- Diodor Sicilijskij. Istoricheskaya biblioteka [Library of History]. Per. V.V. Laty`shev; M.E. Sergeenko; V.M. Stročeczkij; O.P. Cybenko; A.G. Aleksanyan; O.A. Vasil`eva, D.V. Meshhanskij i dr. Moscow, Samizdat, 2012. 750 s.
- Zlatkovskaya T.D. 1971. Vozniknovenie gosudarstva u frakijcev VII–V vv. do n.e. [The Emergence of the State Among the Thracians of the 7th – 5th Centuries. B. C.], Moscow, Nauka. 267.
- Kojchev A. 2008. Trakijskite odriski czarski pogrebeniya, xramove i grobnici – opit za opredelyane na vladetelskata prinadlezhnost (chast II) [Thracian Odra Royal Burials, Temples and Tombs – an Attempt to Determine the Rulership (Part II)]. *Arxeologicheski i istoricheski prouchvaniya v Novozagorsko*. Tom 2: 120–174 [in Bulgarian].
- Kornelij Nepot. 1992. O znamenity`x inozemny`x polkovodczax [About Famous Foreign Generals]. Per. s lat. i komment. N.N. Truxinoy. Moscow, 208 s.
- Ksenofont. Anabasis. 2011. Grecheskaya istoriya [Anabasis. Hellenica]. Perevod s drevnegrecheskogo S.Ya. Lur`e, M.I. Maksimovskoj, S.I. Sobolevskogo. Moscow, Lodomir, 641 s.
- Peshonov V.K. 2015. Monety` frakijskogo vladetelya Saratoka Fasoskogo tipa «silen/krater»: istoriya voprosa [Coins of the Thracian Ruler Saratokos of Thasian Type with Silen. Krater: Historical background]. *Problemy` istorii, filologii, kul`tury`*. Moskva; Magnitogorsk; Novosibirsk, Izd-vo Magnitogorskogo gosudarstvennogo universiteta, 3(50): 42–61.
- Polie`n. Strategemy` [Stratagems]. 2002. Per. O.Yu. Vladimirovoj i dr. Pod obshh. red. A.K. Nefyodkina. Saint Petersburg, Evraziya, 608 s.
- Popov D. 2009. Drevna Trakiya. Istoriya i kul'tura [Ancient Thrace. History and Culture], Sofiya, LiK. 343 [in Bulgarian].
- Porozhanov K. 2011. Odriskoto carstvo, polisite po negovite krajbrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g. pr. hr. [The Kingdom of Odryses, the Polises Along its Coasts and Athens from the End of the 6th Century to 341 B. C.], Blagoevgrad, Neofit Ril'ski. 292 [in Bulgarian].
- Strabon. 1964. Geografiya [The Geographica]. Pod obshh. red. S.L. Utchenko. Moscow, Nauka.
- Tacheva M. 2006. Carete na drevna Trakiya. Kniga perva [The Kings of Ancient Thrace. Book one], Sofiya, AGATO. 245 [in Bulgarian].
- Topalov S. 1994. Odriskoto carstvo ot kraya na V do sredata na IV v. pr. n. e. Prinosi kom prouchvane na monetosecheneto i istoriyata mu [The Kingdom of Odrys from the End of the 5th to the Middle of the 4th Century B. C. Contributes to the Study of Coinage and its History]. Sofiya. 188 [in Bulgarian].
- Topalov S. 1998. Plemena i vladeteli ot zemite na Odriskoto carstvo i granichnite mu yugozapadni teritorii ot kraya VI do sredata na IV v. pr. n. e. prinosi kom prouchvane monetosecheneto i istoriyata na Drevna Trakiya [Tribes and Rulers from the Lands of the Odrysian Kingdom and its Border Southwestern Territories from the End of the 6th to the Middle of the 4th century B. C. Contributes to the Study of Coinage and the History of Ancient Thrace], Sofiya. 359 [in Bulgarian].
- Topalov S. 2006. Kom politicheskata istoriya na Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n. e. [To the Political History of the Odrysian Kingdom from the End of the 6th to the Middle of the 4th Century B. C. Part I]. Sofiya. 459 [in Bulgarian].
- Topalov S. 2014. Kom politicheskata istoriya na Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n. e. [To the Political History of the Odrysian Kingdom from the End of the 6th to the Middle of the 4th Century BC. Part II]. Sofiya. 687 [in Bulgarian].
- Fol A. 1972. Politicheskaya istoriya na trakite [Political History of the Thracians]. Sofiya, Nauka i Izkustvo. 216 [in Bulgarian].

- Fol A. 1975. Trakiya i Balkanite prez rannoelinisticheskata epoha [Thrace and the Balkans During the Early Hellenistic Era]. Sofiya, Nauka i Izkustvo. 272 [in Bulgarian].
- Fukidid. 1999. Istoriya [The History]. Per. G.A. Stratanovskogo. Moscow, Lodomir, 736 s.
- Czvetkova Yu. 2008. Istoriya na Trakijskiya Xersones (ot Troyanskata vojna do vremeto na rimskoto zavoevanie) [History of the Thracian Chersonesos (from the Trojan War to the Time of the Roman Conquest)]. V. T`rnovo, Faber. 335 [in Bulgarian].
- Yurukova J. 1992. Monetite na trakijskite plemena i vladeteli [The Coins of the Thracian Tribes and Rulers]. Volume I, Sofiya, Pet`r Beron. 335 [in Bulgarian].
- Aelius Aristides: Τόμος 3. G. Reimer. 1829. 813 p. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=zJtbAAAAQAAJ&pcampaignid=books_web_about_link
- Archibald Z. 1998. The Odrisian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked. Oxford, Clarendon Press. 371 p.
- Babelon E. 1932. Traite des monnaies grecques et romaines. Partie 2. T. 4. Paris.
- Casson S. 1926. Macedonia, Thrace and Illyria. Oxford University, 358 p.
- Delev P. 2007. The Edonians. Thracia 17 (In honorem annorum LX Cirili Yordanov). София, Институт по тракология БАН: 85–106.
- Head B. V. 1911. Historia numorum, a manual of Greek numismatics. Oxford, 813 p.
- Höck A. 1891. Das Odrysenreich in Thrakien: Im Fünften und Vierten Jahrhundert v. Chr. Hermes 26(1): 76–117.
- Manov M. 2002. Thracian Ruler Saratokos Silver Coin of the New Type. Annotazioni Numismatiche. Serie IV, 48: 1122–1127.
- Peter U. 1997. Die Münzen der thrakischen Dynasten (5. – 3. Jahrhundert v. Chr.). Hintergründe ihrer Prägung, Berlin, Akademie Verlag. 313 p.
- Psoma S., 2002. Le Monnayage de Sparadokos des Odryses. Un et at de la Question. Thrace and the Aegean. Proceedings of the Eighth International Congress of Thracology, Sofia – Yambol, 25–29 September 2000, Volume II. Sofia, International Foundation Europa Antiqua: 513–522.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 13.03.2024

Received 13.03.2024

Поступила после рецензирования 11.06.2024

Revised 11.06.2024

Принята к публикации 14.06.2024

Accepted 14.06.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анисимов Константин Александрович, преподаватель кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет, г. Тула, Россия; аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0001-4139-9965](https://orcid.org/0009-0001-4139-9965)

Konstantin A. Anisimov, Lecturer, Department of History and Archaeology, Tula State Pedagogical University, Tula, Russia; Postgraduate Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia